

В. Б. Поляков

V. B. Polyakov

Стрит-арт как элемент архитектуры *Street art as an element of architecture*

Ключевые слова: стрит-арт, архитектура, уличные художники, городская среда, настенная живопись

Keywords: street art, architecture, street artists, urban environment, wall painting

Аннотация. Публикация посвящена значению, месту и роли стрит-арта в архитектуре. Рассматривается его становление от стихийного уличного процесса к осознанному общественному и художественному явлению; самодеятельное и узаконенное внедрение уличной живописи в городскую среду; реакция общества на произведения стрит-арта.

Abstract. The publication is devoted to the meaning, place and role of street art in architecture. The article considers its formation from a spontaneous street process to a conscious social and artistic phenomenon, the amateur and legalized introduction of street painting into the urban environment, the reaction of society to street art works.

Зародившись в XX веке, граффити как стихийный уличный процесс, трансформировавшийся впоследствии в стрит-арт, постепенно доказал, что заслуживает внимательного и серьезного отношения к своему фактическому существованию, и в настоящее время можно с уверенностью говорить о его месте и роли в современной архитектуре. Общественная, социальная значимость исследуемого феномена относительна. Обращаясь к истории вопроса, можно проследить элементы эволюционного продвижения темы обыкновенных уличных граффити, или попросту настенных надписей, к довольно сложному, художественно осмысленному процессу. Учитывая, что до сих пор не утихают споры о степени значимости, достоинствах и ценностях стрит-арта, все же приходится признать, что он существует, и отрицать это невозможно. Постепенно формируясь и обретая новые формы, так называемая настенная живопись достигла определенного рода успехов, что в свою очередь позволило рассматривать ее в рамках творческого художественного явления. Хотим мы того или нет, но, как бы радикально это ни звучало, стрит-арт в художественном и социальном аспекте обрел право на существование наряду с уже зарекомендовавшими себя и занявшими свое место в истории видами монументального искусства [1].

Взаимоотношения художника как творца и общества как потребителя продукта художественного творчества неоднозначны. Для художника важно донести некие идеи и идеалы, выраженные в художественной форме, до многочисленной аудитории. Поэтому необходимы соответствующие, специально для этого отведенные площадки: выставочные залы, галереи, манежи и т. д. Социальная природа стрит-арта такова, что художнику для представления результатов собственного творчества нужны иные, зачастую определяемые им самим территории. Реализуя творческие проекты в обозримых общественных пространствах, на стенах домов, глухих ограждениях и других доступных местах, автор сам непосредственно выходит к широкой публике, даже не спрашивая на это ее согласия. Вместе с тем уличный художник вторгается в архитектурную сферу, в свою очередь имеющую конкретную авторскую основу, не говоря уже о том, что это может быть воспринято как вызов, вандализм и даже хулиганство. В этом смысле, противопоставляя себя общественным устоям, стрит-арт может оказаться (а в некоторых случаях уже оказывается) вне закона. Современная практика, однако, справляется с такой проблемой путем согласования художественных уличных проектов с местными властями. Более того, на эти цели даже выделяются немалые денежные средства, проводятся целенаправленные организованные мероприятия: фестивали, конкурсы и т. д. Уличные художники, так называемые граффити или стрит-райтеры на Западе считаются носителями профессии. Они заключают контракты с дизайн-студиями и рекламными агентствами, выполняют крупные заказы на вполне законных основаниях. У всех на слуху, например, знаменитый британец Бэнкси, да и многие другие художники, время от времени широко обсуждаемые в средствах массовой информации. В России пока что дела с этим обстоят не так гладко, но времена меняются.

Все то, к чему на Западе давно привыкли, в России только-только начинает пробивать себе дорогу. Показательно, что английское слово mural по-русски теперь звучит как «мурал». История отечественного стрит-арта насчитывает всего каких-нибудь пару десятков лет. Преодолевая известные трудности, в том числе сопротивление властей и общественности, данный вид де-

Рис. 1. Покрас Лампас за работой над проектом «Супрематический крест»

тельности все же медленно, но верно утверждается в своем праве на существование. Хотя и не так широко, как Бэнкси, но с достаточно известным в России именем Покрас Лампас связаны довольно громкие, а подчас и скандальные истории. Летом 2019 года на площади Первой Пятилетки в Екатеринбурге художник выполнил символическую композицию «Супрематический крест». Многочисленные волонтеры помогли автору осуществить задуманное. С помощью валиков и краски они покрыли яркими цветами плитку, которой была замощена площадь. Сам же мастер частично нанес на плитку своеобразные иероглифы, образующие причудливый орнамент (рис. 1). С точки зрения архитектурно-планировочного решения площади грубого вторжения в существующее положение не произошло. В целом характер мощения не изменился, а только лишь в цветовом отношении усилились две пересекающиеся линии, которые были на площади и до этого. Кроме того, смысловое значение проекта, включающего перпендикулярное пересечение линий, по словам автора, служило благородным целям объединения неких противоборствующих сил. Однако общественность восприняла художественную акцию отрицательно. Впоследствии власти замазали композицию гудроном, что в свою очередь вызвало негодование художников и организаторов мероприятия.

Рис. 2. Панно, посвященное св. вмц Екатерине Александрийской

Рис. 3. «Банка сгущенки» и «Суп Campbell» в Екатеринбурге

Эпизод с работой Покраса Лампаса, однако, не остановил проведение различных акций с участием уличных художников. С 2010 года в Екатеринбурге ежегодно проводится фестиваль «Стенография», который даже возведен в ранг международного. История фестиваля содержит немало любопытных, почти курьезных преданий. Роль родоначальника уличных художеств молва приписывает легендарному Евгению Малахину по прозвищу Старик Букашкин. Еще в 1990-х он буквально испещрял бетонные заборы, гаражи и другие строения Екатеринбурга изображениями наивного, но трогательного характера, большая часть из которых не сохранилась. Поскольку истоки стрит-арта, а именно уличные граффити, по сути, граничат с вандализмом, отношение широкой общественности к этому фестивалю в первое время было неоднозначным. Однако организаторам и участникам мероприятия удалось вывести его на достаточно высокий качественный уровень. Остроумные решения, художественные трактовки образов, а также органичное соединение с уже существующей архитектурой постепенно меняют отношение публики к лучшему и интерес к уличным художествам растет, особенно в свете того, что была провозглашена главная цель бренда «Стенография» – сделать мир лучше! Многообразие стилей и форм, диапазон тем и непосредственно их воплощений продолжают удивлять год от года. Помимо традиционных изобразительных инструментов, как-то кистей, красок, трафаретов, распылительных баллончиков и т. д., организаторы и авторы смело экспериментируют, подключая к процессу новые современные средства и технические возможности. Так, например, группа Андрея Колоколова в 2023 году для большого произведения, посвященного покровительнице Екатеринбурга св. вмц Екатерине Александрийской, использовала цифровые технологии (рис. 2). В результате панно обогащается дополнительными деталями изображения в темное время суток. Но наибольшую известность получила выполненная в 2010 году работа «Банка сгущенки» и «Суп Campbell». Два расположенных рядом цилиндрических объема промышленной архитектуры идеально подошли для воплощения идеи сопоставления отечественного и западного мира (рис. 3). «Сгущенка» и «Суп» даже вошли в туристический путеводитель Екатеринбурга.

В 2019 году в Одинцово прошел Международный фестиваль уличного искусства «Новая Трехгорка». Власти Московской области проделали немалую работу по организации и финансированию мероприятия с участием как российских, так и зарубежных художников, в том числе и достаточно известных. Одновременно с широкой рекламной кампанией, расширением культурных связей и продвижением общеобразовательного развития была достигнута цель своеобразного художественного оформления фасадов массовой жилой застройки. В основном участники использовали для многочисленных муралов торцы типовых зданий жилой застройки, и это не только не нарушило и без того не слишком выразительную образность архитектуры, но наоборот стало эффективным средством борьбы с обезличен-

ностью так называемых спальных микрорайонов. Искусствоведы, журналисты, критики, а также широкая общественность высоко оценили художественный уровень представленных работ. В 2020 и 2021 годах эстафету подхватили, но уже во всероссийских масштабах Челябинск и Казань соответственно. Впрочем, нельзя не отметить, что многие проекты всего лишь заполняли, так сказать, «пустые» места, занимали свободные пространства, оказываясь вторичными по отношению к архитектуре. Однако этот «недостаток» с лихвой ком-

пенсирован оригинальностью, а подчас остротой, неожиданностью и новизной.

Активно самоутверждаясь в духе времени, стрит-арт, таким образом, буквально завоевал право на существование. И хотя его роль в современной архитектуре не слишком велика, но довольно заметна, ощутима и по своему влиятельна.

Список литературы

1. Поносов, И. Г. Искусство и город / И. Г. Поносов. – Москва : Юпитер-Импекс, 2021.

А. А. Махаринская
А. А. Makharinskaya

Контрапункт как архитектурная fuga *Counterpoint as an architectural fugue*

Ключевые слова: музыкальная композиция, теория контрапункта, архитектурное моделирование, структура, метод, система, теория композиции

Keywords: musical composition, the theory of counterpoint, architectural design, structure, method, system, composition theory

Аннотация. Статья посвящена анализу идей и методов композиции в архитектуре и музыке. Эта тема раскрывается через музыкальный термин «контрапункт» и «фуга», который отмечается в архитектурных работах некоторых авторов в виде архитектурной фуги. Предложенная композиционная модель обращает внимание на полиструктурность архитектуры на разных этапах восприятия, определяет потенциальный материал музыкальной ткани. В статье проанализирована эволюция представлений о роли контрапункта, раскрывается содержание термина в музыкальном и архитектурном смысле, систематизируются приемы проектирования, основанные на музыкальной композиционной технике.

Abstract. The article is devoted to the analysis of ideas and methods of composition in architecture and music. This theme discovered through the musical term "counterpoint" and "fugue", which noted in architectural works and by some authors in the form of an architectural fugue. The proposed compositional model draws attention to the polystructure of architecture at different stages of perception, determines the potential material of the musical facture. The article analyzes the evolution of ideas about the role of counterpoint, reveals the content of the term in the musical and architectural sense, systematizes design techniques based on musical compositional technique.

Контрапункт (Kontrapunkt, нем. – точка против точки) как надындивидуальная система получила широкое распространение в музыке в виде многоголосия или полифонии, которую спроецировали на свое творчество архитекторы и художники эпохи авангарда. Композитор и теоретик С. И. Танеев считал, что будущее искусства заключается в связующей силе контрапунктических форм. Одной из композиционных техник музыки, а именно полифонической формы, является fuga. Термин «фуга» использовался уже в средние века, в том числе в виде канона, а свое максимальное развитие fuga получила в период барокко в творчестве И. С. Баха. Фуга – форма музыки, где общая мелодическая линия (тема) многоголосного произведения двигается из одного голоса в другой в формате вопрос–ответ. В более простой форме описания контрапункт и fuga являются проявлением сложной организации многоголосия. Количество голосов обычно составляет от двух до пяти.

Музыка является наименее материальным из всех искусств, из нее ведут начало современные поиски в области ритма и математической, абстрактной конструкции, движения и динамики. Именно принципиальное

сопоставление и перенимание свойств всех искусств позволяет глубже познать одно через другое посредством использования и применения их собственных средств. Теория синтеза искусств и междисциплинарности проявлялась в идее усвоения основ, которые управляют рукой художника и обеспечивают особый язык формы. Контрапунктом можно считать сопоставление одного напротив другого, а именно, контрастов: светлого и темного, точки и линии, сюжетных линий или сдвинутых друг относительно друга ритмических рядов и тропеических фигур – метафор, метонимий, символов, аллегорий. Художник Й. Иттен видел высокую пользу в понимании музыкальной композиции: «Когда пианист, знакомясь впервые с музыкальным произведением, старается прочувствовать его в целом, он не стремится сыграть каждую ноту и каждый такт отдельно, а скорее старается схватить самые общие, крупные черты композиции. Только после длительного и многотрудного изучения всех частных произведений он может добиться точного исполнения».

Под влиянием архитектора и основателя школы Баухауз Вальтера Гропиуса были заложены особые мето-